

ВЯЧЕСЛАВ
ФЕТИСОВ
КНИГИ
ЛЕГЕНДАРНОГО
ХОККЕИСТА

В Я Ч Е С Л А В
Ф Е Т И С О В
О В Е Р Т А Й М

МОСКВА
2015

УДК 796.966(092)
ББК 75.579
Ф45

Художественное оформление *В. Щербакова*

В оформлении обложки использованы фотографии:
1-я сторона и корешок: Михаил Фомичев / РИА Новости;
4-я сторона: Вячеслав Ун Да-син / Фото ИТАР-ТАСС

Во внутреннем оформлении использованы фотографии
из личного архива автора, а также:
Сергей Гунеев, Олег Ласточкин, Александр Макаров,
Владимир Родионов, Владимир Федоренко / РИА Новости;
Mike Derer, Ruth Fremson / AP / East News

Фетисов, Вячеслав Александрович.
Ф45 Овертайм / Вячеслав Фетисов. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2016. — 416 с. : ил. — (Вячеслав Фетисов.
Книги легендарного хоккеиста).

Почему отъезд Вячеслава Фетисова в США сопровождался небывалым скандалом? О чем мечтал Фетисов, уезжая за океан? Почему он с ужасом ждал, когда появится его первое интервью в западных СМИ? Как один из лучших хоккеистов мира оказался на скамье подсудимых? Существует ли шовинизм в НХЛ? Какой диеты придерживаются лучшие игроки Лиги? И чем по-настоящему гордится самый известный российский хоккеист?

Его имя известно во всем мире. Его узнают даже те, кто никогда не смотрел ни одного хоккейного матча. Легендарный спортсмен за годы своей блестящей карьеры испытал взлеты и падения и, проходя с честью через очередные трудности, становился сильнее.

Книга Вячеслава Фетисова — это возможность узнать из первых уст о том, как начинал спортивную карьеру этот известный хоккеист, почему решил уехать в США, как складывалась его жизнь за океаном, об отношениях с руководителями мировых хоккейных организаций и о многом другом. В книге вы найдете уникальные фотографии из семейного архива Фетисовых.

УДК 796.966(092)
ББК 75.579

ISBN 978-5-699-84036-6

© Фетисов В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Оглавление

Предисловие к предисловию	7
Глава 1. ОЛЛСТАРЗГЕЙМ — ИГРА ВСЕХ ЗВЕЗД	10
Глава 2. «ПЛОДИТЬ МИЛЛИОНЕРОВ МЫ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА»	24
Глава 3. ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ	58
Глава 4. ПРОЩАЙ, СССР! — HOW DO YOU DO, AMERICA!	80
Глава 5. КОРНИ	132
Глава 6. БАРРИКАДЫ И СУД	157
Глава 7. ЛАДА И АНАСТАСИЯ	186
Глава 8. АРМЕЙСКИЙ КЛУБ	225
Глава 9. ЛИГА	253
Глава 10. ДЕТРОЙТ	283
Глава 11. РАДОСТИ И ПОТЕРИ	323
Глава 12. СЧАСТЬЕ И ТРАГЕДИЯ	358
Негрустный эпилог	407

Предисловие к предисловию

Книга, что вы держите в руках, была написана почти двадцать лет назад. Я тогда еще был действующим игроком, который только что выиграл с командой Кубок Стэнли, получил от хозяина команды перстень — аналог медали в профессиональном спорте — и знал, что теперь у меня все главные существующие награды в хоккее.

К счастью, мы не умеем заглядывать вперед.

За эти двадцать, в один миг пролетевших, лет мне еще предстояло пережить и большие радости, и горькие потери. В общем, то, из чего складывается любая жизнь.

Впереди было еще два Кубка, признание лучшим защитником XX века, место в Зале хоккейной славы, пост руководителя российского спорта, создание Федеральной программы по развитию спорта, победа Сочи в Гватемале, членство в Совете Федерации от Приморского края...

Много всего было разного и не такого радужного. В том числе и предательство близких людей. А оно всегда тяжело переносится.

К моменту назначения меня руководителем Госкомспорта (апрель 2002 года) уже почти была готова рукопись «Овертайма-2». В ней я рассказывал о завершении карьеры спортсмена, о своем теперь уже

тренерском опыте. О том, как проходила Олимпиада в Солт-Лейк-Сити, где я был и генеральным менеджером, и главным тренером российской команды. Где был показан лучший результат хоккейной сборной за пять последних Олимпиад. И наконец, о том, как я получил предложение возглавить Госкомспорт.

Эту рукопись я тогда печатать не отдал. Решил, что неэтично заниматься собственным пиаром на прошлом при неизвестном будущем. Но сейчас я готовлю ее к изданию.

А на подходе уже и «Овертайм-3», где описана моя история, человека, отвечающего за отечественный спорт. По-моему, она больше похожа на детектив, где есть и отравление, и попытка подкупа, и сплетение немых интриг. Но есть, конечно, и светлые страницы — это поднятие наших результатов на Олимпиадах, строительство тысяч спортивных сооружений от Камчатки до Рязани, восстановление престижа больших спортсменов.

Но есть и самое главное. За шесть лет я успел создать систему управления российского спорта, которая уже второй десяток лет успешно работает и пока еще его сохраняет.

Значительная часть «Овертайма-3» посвящена важному делу моей жизни — хоккею. Я вспоминаю и о создании КХЛ, вернувшей зрителя на трибуны, пишу и о том, что необходимо сделать для того, чтобы наш хоккей вновь стал сильнейшим в мире. Когда «Овертайм-3» выйдет, я надеюсь, вы его тоже прочтете. Хочется верить, что мой опыт будет полезен моим ровесникам и интересен молодым.

Одно я знаю точно: кому я посвящаю все эти три книги — моей жене Ладе и дочке Анастасии, которые всегда и во всем поддерживали меня. И вот уже столько лет являются для меня верой и опорой.

ОВЕРТАЙМ

Накануне переиздания «Овертайма» меня попросили переписать вступление, которое было придумано еще в Детройте, в прошлом веке — в 1997 году, — и посмотреть на текст новыми глазами...

Я перечитал предисловие и книгу и решил, что ничего менять не буду, хотя мысли о некоторых моментах и представление кое-каких имен мне бы хотелось сейчас подправить. Но так я думал и действовал двадцать лет назад и ни от чего отказываться не собираюсь.

Как говорит мой отец, Александр Максимович: «Фетисовы пятками вперед не ходят».

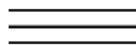
*Вячеслав Фетисов
13–17 июля 2015 года
Москва*

Глава 1

ОЛЛСТАРЗГЕЙМ — ИГРА ВСЕХ ЗВЕЗД

12 декабря 1996 года у меня дома, в Детройте, раздался телефонный звонок. Поднимая трубку, я еще не знал, что ожидающее меня известие — итог восьми нелегких, но счастливых для меня лет. Итог восьми сезонов в НХЛ.

Я уже несколько дней болел (в команде был сильный грипп), на лед не выходил, но в этот день после тренировки, около четырех часов, вместе с командой я должен был улетать на игру в Даллас. Утром приехал на стадион, но тренер мне сказал: «Не переодевайся, отправляйся обратно домой и приезжай прямо к самолету». Я вернулся домой, мне становилось все хуже и хуже, прилег на пару минут и уснул. Моя жена Лада встречала нашу пятилетнюю дочь после подготовительной школы, потом они должны были ехать то ли на музыку, то ли в бассейн, в общем, дома никого не было. В начале четвертого быстро оделся и спустился вниз. Смотрю, индикатор «месседж» («вызов») горит на телефоне, а времени до самолета впритык, но нажал на кнопку автоответчика. Слышу голос генерального менеджера. Как правило, если он звонит тебе домой после обеда, значит, что-то не в порядке: или тебя меняют, или с тобой какие-то проблемы. Менеджер «Детройта» обычно не торопится говорить о главном: «Привет, Слава, как дела? Это Джимми звонит... У меня есть для

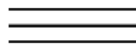
тебя хорошая новость. Только что позвонил мне Гарри Бетмен (комиссионер Лиги, то есть ее руководитель), он сказал, что ты выбран в Оллстарз». Оллстарзгейм — это своеобразный НХЛовский турнир, когда встречаются сборные двух конференций — Запада и Востока. Комиссионер располагает двумя голосами, чтобы выдвинуть кандидатуры игроков для каждой конференции от себя. Обычно он называет свои кандидатуры, исходя из принципов: сколько эти люди сделали для хоккея, какой у них авторитет в Лиге, их репутация. В общем, происходит выбор заслуженного и морально безупречного ветерана, выбор, наверное, непростой, потому что в Лиге почти семьсот хоккеистов в обеих конференциях, которые играют в двадцати шести командах. Каждое названное имя должно получить от комиссионеров комментарии в газетах, и, не скрою, мне потом было приятно прочесть о моих «выдающихся заслугах в хоккее» и дальше в том же духе.

Оглушенный новостью, я выскочил из дома, еду в аэропорт, и какое-то странное состояние: с одной стороны, нужно радоваться, с другой — появилось ощущение, мешающее первым восторгам. Может, действительно в сознании это сообщение как-то перекликалось с другим «звончком»: пора, значит, заканчивать. Не знаю, но сразу одной только радости не было. Подъехал на стоянку к нашему самолету («Детройт» летает на собственном лайнере), кто-то уже знал про мою кандидатуру на Оллстарзгейм, кто-то нет, но новость разошлась быстро, ребята поздравили меня. Прилетели мы в Даллас, пошли ужинать, я позвонил домой, но Лада с Настенькой еще не вернулись. После ужина звоню. Лада в курсе, ей уже рассказали о решении Бетмена, но виду не подает: «А что ты не звонишь? Как дела, какие новости?»

Я говорю, что особых новостей нет. Первой не выдержала она: «Что же ты молчишь? Да я уже давно знаю, поздравляю». Лада, по-моему, была рада больше, чем я. Столько женских эмоций в трубке! «Отмени билеты в Нью-Йорк, — я ей говорю (мы хотели во время Оллстарзбрейка, так как в Лиге наступают короткие каникулы, слетать в Нью-Йорк), — позвони завтра и отмени билеты».

Оллстарзбрейк — фантастическое событие для американского хоккея. Когда проходит это представление, то наступают пять дней перерыва в регулярном чемпионате. Обычно не занятые в Оллстарз игроки отправляются либо во Флориду загорать и купаться, либо в Колорадо кататься на лыжах. Поэтому каждый строит для себя планы: отдых у американцев — серьезное дело. В середине декабря, перед Рождеством, уже у всех разработаны подробные схемы: билеты, отели — как перед нелегким сражением. А мы с Ладой, русские люди, бесхитростно должны были прибыть в Нью-Йорк и жить в своем доме в Нью-Джерси. В один из вечеров нас пригласили на юбилей жены моего друга. Теперь все меняется: едем в Калифорнию, в Сан-Хосе, где будет проходить Оллстарзбрейк.

Вернулся я из ресторана к себе в номер, а там десятки «месседжей» на телефоне: звонили из газет, с телевидения, из спортивных изданий, хотели знать мою реакцию на избрание. До Оллстарзгейма оставался еще почти месяц, надо было играть в чемпионате, а «Детройт» в этом месяце валился. Провал возник из-за того, что половина команды болела, мне приходилось играть очень много, так что месяц пролетел как день. Анастасию мы решили с собой не брать, потому что от нас до Калифорнии пять с половиной часов полета, а ехать надо всего на три дня. Она осталась в семье

наших американских друзей, Криса и Лори Брошер, а мы отправились вчетвером: прекрасные нападающие Бренден Шенехен и Стив Айзерман, Лада и я. К Стиви жена потом прилетела прямо в Сан-Хосе, она уже где-то отдыхала с подругой.

Сели в самолет, клуб купил нам билеты в первый класс, в Америке это раза в три дороже, чем просто в коммерческом. Все выглядело очень солидно. К тому же кто-то из болельщиков, работающих в авиакомпании, прислал каждому по корзине с фруктами и вином. Стюардесса, которая их передавала, сказала, что видит такое в первый раз. Она, похоже, не знала, кто мы и откуда. Если бы экипаж был детройтский, вряд ли бы ей пришлось удивляться. Потом выяснилось, что женщина, вице-президент авиакомпании, — фанатичная болельщица.

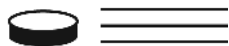
Прилетели в Сан-Франциско — это в полчаса езды на машине до Сан-Хосе. Нас встретили лимузины, кто хотел — мог ехать в Сан-Хосе, кто хотел — мог остаться погулять в Сан-Франциско. Айзерман решил остаться во Фриско, сказав, что в отеле Сан-Хосе, куда всех поселят, будет настоящий «зоопарк»: тучи хоккейных болельщиков, тысячи автографов — не отдохнешь. Для Стиви это был не первый Оллстарзгейм, поэтому он мог выбирать. А мы решили поехать именно туда, чтобы почувствовать всю атмосферу этого невероятного хоккейного шоу, тем более что уже договорились с Сережей Макаровым (а он жил в Сан-Хосе) о встрече. Позвонили ему из машины, сказали, что через 40 минут будем в Сан-Хосе, а он радостно сообщил, что уже заказал ужин... в Сан-Франциско. Приехали в гостиницу и только успели бросить вещи в номер, а Серега с молодой женой, Олегом Твердовским (его выдвинули в Оллстарз от «Феникса») и его девушкой уже ждали

внизу — и снова поехали в Сан-Франциско, теперь уже шестером.

Пужинали в хорошем ресторане. Сережу я давно не видел, мы поболтали, потом пошли на нашу тусовку — в этот вечер в Сан-Франциско в ресторане «Планета Голливуд» был прием для участников Оллстарзгейма. Уговорил Макарова, он отнекивался: «Мне неудобно». Это ему неудобно! Великому хоккеисту! Но мы наседаем: «Во-первых, друзей с собой можно брать, во-вторых, ты имеешь к этому делу прямое отношение, а там будет много общих знакомых». Наконец уговорили, и действительно не зря: все подходили к нему, расспрашивали о жизни. На приеме оказались ребята, с которыми я играл в Нью-Джерси, а главное, их жены. Тут Лада душу отвела: у кого-то дети появились, у кого-то новые дома, собаки. Часа два Лада болтала, не оставиваясь. За нее я совершенно уверен, но, думаю, и Серега тоже неплохо провел вечер. Напитки, кстати, были любые, но по углам никто не валялся.

Около часа ночи отправились обратно в Сан-Хосе, хотя вечер в «Планете Голливуд» был в полном разгаре, но у Сергея бэбиситтер (нянька) с ребенком сидела, нужно было отпустить ее домой. К тому же на следующее утро, часов на девять, назначили фотографирование. В девять наша конференция — Запад — снималась, а в десять — Восток. В конце концов получалось, что в отпуске ребята делали общественную работу. С одной стороны, конечно, каждому приятно быть в числе Оллстарз, но с другой — это шоу работает на Лигу и у каждого в этом спектакле есть роль.

Оллстарзгейм — популяризация НХЛ, популяризация хоккея. Отмечу попутно, что игра, в которой я принимал участие, транслировалась на 160 стран. Это о чем-то говорит? Все герои этого представления ве-

дут себя абсолютно раскованно и естественно. А оно собирает на своей сцене и генеральных менеджеров, и хозяев клубов, и самых великих «звезд» прошлого, не говоря уже о «звездах» современных. Посторонних там не бывает, может, поэтому царит семейная обстановка.

Я не знаю, кто финансирует это мероприятие, но почти уверен, что ответственным за его проведение становится хозяин той команды, где проводится очередной ежегодный Оллстарзгейм. Думаю так потому, что постоянно видел хозяина «Сан-Хосе Шаркс» на всех мероприятиях и везде он участвовал как организатор. Может быть, и Лига входит с какими-то процентами, но мне показалось, что хозяин команды отвечает за все. Но и, естественно, то, что он зарабатывает с этого шоу, идет ему в карман...

Макаров довез нас с Олегом до гостиницы, где мы встретили хозяина «Шаркс» («Акул») прямо у входа. Сергей подошел к нему, поздоровался (он играл у него в клубе почти три года). Спрашиваем босса: «Время — половина второго, что ты здесь делаешь?» Отвечает: «Смотрю, чтобы все было нормально». Секьюрити сумасшедшие — стоят на каждом углу. Зашли в гостиницу — огромный холл, а там кого только нет: и вице-президенты Лиги, и генеральные менеджеры, и игроки, и болельщики. Не знаю, кто же тогда остался в «Планете»?

Так закончился вечер пятницы. А утром, в субботу, был организован транспорт — все по минутам расписано: в восемь уже отходили автобусы и лимузины, кто куда садился, нас отправляли на стадион. Полагалось поставить автографы на всяких предметах, которые принесли в раздевалку: плакаты, клюшки, фотографии. Все это потом продавалось на благотворительном аукционе. Аукцион — часть шоу: люди, которые